

ОБ УНИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ И ПРАВИЛ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА

Важным элементом любого метода познания является система его требований. Описание по методу словесного портрета не является исключением. В словесном портрете требования выполняют роль и эталона, и инструмента описания, в них фиксируются его идеальные содержание и форма. Сказанное диктует необходимость максимальной унификации рассматриваемых требований, недопустимость их неоднозначного формулирования в научной и методической литературе. Изучение последней, однако, показало, что фактически все обстоит не так.

Одним из ярких подтверждений множественного толкования требований, предъявленных к составлению словесного портрета, является то, что в криминалистике до сих пор не сложилось единое мнение относительно формы их представления. Одни авторы рассматривают требования, предъявляемые к составлению словесного портрета, посредством разграничения их на принципы и правила (к принципам они относят главные, исходные начала описания, к правилам – его детализирующие положения) [6–8, 19, 20]; другие – рассматривают их целостно (для обозначения требований словесного портрета ими также применяются термины «принципы» и «правила», но в синонимичном, тождественном значении) [13, 14, 23, 27]. Мы будем придерживаться первой из выше-названных позиций, поскольку считаем ее более правильной как с теоретической, так и с практической точки зрения. С теоретической точки зрения разграничение требований, предъявляемых к составлению словесного портрета, способствует их систематизации и лучшему анализу, с практической – помогает лучше понимать эти требования и использовать их в повседневной деятельности.

Несмотря на большое количество криминалистических работ, в той или иной степени освещающих принципы словесного портрета, сказать, что данный вопрос разработан, нельзя. Прямым подтверждением этого являются не согласованные, порой противоречащие друг другу мнения ученых относительно количественного и качественного состава рассматриваемых принципов. Например, такие авторитетные криминалисты, как Р.С. Белкин, Ю.П. Дубягин и Ю.Г. Торбин, в качестве принципов словесного портрета выделяют системность и полноту, конкретизирующиеся соответственно в последовательности и подробной характе-

ристике описания [7, с. 14; 11, с. 357]. А.А. Гусев в числе указанных принципов называет достоверность, полноту и единообразие [6, с. 52], М.Н. Овсянникова – достоверность, определенность, полноту и единообразие [20, с. 11], И.Ф. Бурик и В.Ф. Пилипчук – последовательность, максимальную полноту и подробное описание лица [4, с. 52]. Тенденция авторского подхода к принципам, предъявляемым к составлению словесного портрета, поддерживается также представителями современной школы криминалистики. Так, Ю.Т. Османов таковыми считает осуществление описания от общего к частному и сверху вниз [19, с. 74], С.А. Пичугин предлагает при составлении словесного портрета руководствоваться такими логическими принципами, как принцип тождества, принцип непротиворечия, принцип исключенного третьего, принцип достаточного основания [22, с. 51–52]. И.В. Жолнович выделяет общеправовые и специальные принципы составления словесного портрета. К первым ученый относит законность, уважение к личности, соблюдение его прав и свобод, ко вторым – последовательность (очередность) описания, использование при описании специальной терминологии и единых понятий, полноту, точность, достоверность, конкретность и научность описания [8, с. 76–78].

Очевидно, что различие в научных взглядах на принципы, предъявляемые к составлению словесного портрета, является несомненным препятствием для единообразного толкования метода в целом и, как следствие, его эффективного использования в раскрытии и расследовании преступлений. Указанное обстоятельство обусловило постановку задачи по унификации рассматриваемых принципов. Фактически проблема в том, чтобы сформировать единый подход к их системе и толкованию.

Проблема разработки единого подхода к принципам словесного портрета ранее глубоко научно не изучалась. Вместе с тем сама категория «принцип» является достаточно исследованной в криминалистике и иных областях научного знания [2, 5, 6, 18, 23, 29]. В настоящее время существует большое количество подходов к толкованию принципов в науке, причем многие из них не только различны по смыслу, но и противоречат друг другу. Несмотря на это, представляется обоснованной позиция С.В. Кузьмина о возможности разделения всех принципов в зависимости от источника их формирования на принципы-законы (принципы, в основе которых лежит познанный закон и которые отражают сущность явления) и принципы-аксиомы (принципы, определяемые целями деятельности, представлениями о ее эффективности) [18, с. 128]. Данная позиция была использована нами в качестве основы для упо-

рядочения существующих представлений о принципах словесного портрета. Для этого необходимо изучить природу словесного портрета и установить на ее основе принципы-законы, после чего проверить иные принципы (принципы-аксиомы) на предмет их влияния на эффективность описания по методу словесного портрета.

Говоря о природе описания по методу словесного портрета, нельзя не отметить, что оно является частным случаем криминалистического упорядоченного (систематизированного) описания. Иными словами, словесный портрет это и есть упорядоченное описание, предназначенное для фиксации признаков специального объекта – внешнего облика человека. Подчеркивая это обстоятельство, Р.С. Белкин отмечал, что словесный портрет является единственным случаем систематизированного криминалистического описания в следственной практике [2, с. 188]. Исходя из изложенного, полагаем, что природу словесного портрета следует рассматривать в контексте природы криминалистического упорядоченного описания. В криминалистике вопросом сущности упорядоченного описания в разное время занимались А.М. Зинин, Р.С. Белкин, Н.В. Кириченко, А.В. Победкин и др. [2, 9, 10, 21, 26]. Наиболее полно сущность упорядоченного описания была раскрыта Р.С. Белкиным, который полагал, что его главными чертами являются: 1) фиксация признаков в определенном порядке; 2) использование специальной стандартизированной терминологии; 3) определенность круга признаков. Можно отметить, что отсутствие любого из названных критериев в описании по методу словесного портрета приведет к тому, что оно перестанет быть таковым по сути. На основании вышеизложенного можно заключить, что к принципам, отражающим сущность словесного портрета, следует относить принцип последовательности и принцип единообразия.

Принцип последовательности при описании по методу словесного портрета выражается в том, что признаки внешности описываются в определенном порядке и очередности: от общего к частному, сверху вниз. Как было отмечено выше, этот принцип не только вытекает из природы упорядоченного описания, но и обусловлен объективной, научно подтвержденной закономерностью – определенной последовательностью восприятия внешности человека человеком [3, с. 33].

Принцип единообразия отражает саму идею существования описания по методу словесного портрета и реализуется в максимально унифицированном подходе к описанию, что выражается в применении единой терминологии, использовании в качестве объекта описания определенного круга элементов и их характеристик. Это призвано обеспечить одинаковую интерпретацию словесного портрета различными

лицами, а также способствовать его формализации и возможному сравнению с иными описаниями.

Иные выделяемые учеными принципы словесного портрета (системности, полноты, достоверности, конкретности, точности, научности, законности, уважения к личности и др.) сформулированы не на основе закономерностей упорядоченного описания, а на основе представлений об идеальном словесном портрете. Проанализировав данные принципы, полагаем, что все они, за исключением принципа полноты, относятся не столько к словесному описанию, сколько к криминалистической деятельности в целом и «являются продуктами теоретического конструирования» [18, с. 147]. Безусловно, данные принципы имеют определенное направляющее значение. Однако в силу своей многочисленности и субъективной природы они, по нашему мнению, в большей степени способствуют усложнению представлений об описании по методу словесного портрета.

Добавление к вышеназванным принципам описания по методу словесного портрета (принципам последовательности и единообразия) принципа полноты основывается на его чрезвычайной важности для исследуемого описания. Он подразумевает всестороннее, детальное описание признаков внешности. Вместе с тем мы не разделяем позицию тех авторов, которые связывают данный принцип с требованием обязательной во всех случаях максимальной подробности описания [4, с. 7; 8, с. 14]. Это связано с тем, что максимально подробное фиксирование признаков внешности, как показывает практика применения словесного портрета, необходимо лишь при проведении криминалистических портретных экспертиз и исследований. В условиях же оперативной деятельности важным представляется не столько подробность, сколько информативность описания. Поэтому словесный портрет должен основываться на принципе не максимальной, а оптимальной полноты. Оптимальность полноты означает, что степень детализации описания по методу словесного портрета должна дифференцироваться в зависимости от его назначения.

С принципами описания по методу словесного портрета неразрывно связаны его правила. Правило применительно к словесному портрету – положение, детализирующее его принципы и являющееся конкретным указанием, как словесно фиксировать внешний облик человека.

К настоящему моменту в криминалистике сложилась определенная система правил описания по методу словесного портрета. Однако в связи с развитием криминалистической науки и иных отраслей знания указанная система правил подвергается постоянному преобразованию. Такого рода динамика наряду с отсутствием нормативного правового регулирования рассматриваемых правил приводит к значительному рас-

хождению в их интерпретации. Как нельзя лучше это демонстрируют учебные пособия и научные работы, посвященные описанию по методу словесного портрета. Их анализ выявил, что единственными правилами словесного портрета, не вызывающими многозначных толкований, являются правило о применении единой специальной терминологии и правило о фиксации признаков внешности человека на основе двух позиций: спереди (анфас) и сбоку (в правый профиль). Понимание же иных правил в среде ученых в той или иной степени связано с наличием определенных противоречий.

Так, при определении требуемой последовательности описания авторы чаще всего исходят из его осуществления по следующей схеме: от общего к частному, сверху вниз, с соблюдением поочередного изложения общефизических, анатомических, функциональных и сопутствующих признаков внешности [11, 12, 15]. Однако в ряде работ данное правило трактуется усеченно: одни авторы ограничивают последовательность алгоритмом «от общего к частному» [27, с. 61], другие же связывают ее только с описанием в порядке «сверху вниз» [14, с. 174].

В большинстве работ ученые говорят о необходимости соблюдения нормального положения головы и обычного состояния внешности описываемого лица [4, 9, 24]. Вместе с тем ряд авторов в качестве требования к описываемому человеку называют соблюдение нормального положения его тела [16, с. 19]. При этом часто ученые не только не разъясняют значение термина «нормальное положение», но и используют различные подходы к его пониманию.

Наибольшей несогласованностью отличаются мнения криминалистов относительно правила, устанавливающего характеристики, по которым необходимо описывать внешность. В своем большинстве авторы в числе критериев описания называют форму, величину, положение и цвет [14, 15]. Однако существует значительное количество научных пособий, в которых названные характеристики заменяются или дополняются такими, как наличие, степень симметрии, степень выраженности, контур, конфигурация [13, с. 191; 16, с. 20].

Выявленные противоречия свидетельствуют о том, что в настоящее время система правил описания по методу словесного портрета нуждается в дополнительном переосмыслении, научной доработке и впоследствии унификации. Решением названных задач, полагаем, может стать разработка единого ведомственного правового акта, закрепляющего критерии формирования и использования данных правил.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

существующая в настоящее время система требований описания по методу словесного портрета характеризуется наличием в ней множества противоречий и пробелов, в связи с чем данная система нуждается в научном анализе и переосмыслении, разработке единого подхода к ее формированию и толкованию;

требования словесного портрета целесообразно рассматривать с позиции их разграничения на принципы и правила. Это способствует их систематизации, лучшему анализу, более эффективному пониманию и использованию в практической деятельности. К принципам следует относить главные, исходные начала описания, к правилам – положения, детализирующие принципы и являющиеся конкретным указанием, как словесно фиксировать внешний облик человека;

в целях упорядочения представлений о принципах словесного портрета последние следует рассматривать посредством их разделения на положения, отражающие сущность данного описания, и положения, формулируемые на основе представлений о его наибольшей эффективности. К первым следует относить принципы последовательности и единообразия, ко вторым – принцип оптимальной полноты;

в целях унификации системы принципов и правил описания по методу словесного портрета представляется целесообразной разработка единого ведомственного правового акта, закрепляющего критерии их формирования и использования.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: общая теория криминалистики : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 1. 408 с.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М. : Наука, 1966. 195 с.
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
4. Бурик В.И., Пилипчук В.Ф. Признаки внешности человека и их использование в розыскной деятельности : справ. пособие. Киев : РИО МВД УССР, 1982. 272 с.
5. Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. М. : Мысль, 1970. 231 с.
6. Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. 122 л.
7. Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1987. 66 с.
8. Жолнович И.В. Теоретические проблемы и вопросы практики криминалистического описания внешности человека : дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 2006. 198 л.
9. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М. : Моск. акад. МВД России, 2002. 157 с.

10. Кириченко С.В. Описание и объяснение в криминалистике и доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 196 л.
11. Криминалистика : учеб. для вузов / А.В. Аверьянова [и др.] ; под общ. ред. Р.С. Белкина. М. : Норма, 2001. 990 с.
12. Криминалистика : учеб. для вузов / А.Н. Васильев [и др.] ; отв. ред. Н.Н. Васильев. М. : Изд-во МГУ, 1971. 564 с.
13. Криминалистика : учеб. для вузов / Д.Н. Балашов [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2005. 503 с.
14. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. 415 с.
15. Криминалистика : учебник / Н.И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Порубова, Г.В. Федорова. Минск : Выш. шк., 2011. 639 с.
16. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В.А. Снетков [и др.] ; под общ. ред. В.А. Снеткова. М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. 128 с.
17. Криминалистическое описание внешности человека (функциональные и сопутствующие признаки) : учеб. пособие / В.А. Снетков [и др.] ; под общ. ред. В.А. Снеткова. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. 242 с.
18. Кузьмин, С.В. Принципы планирования расследования // Право и государство. 2006. № 2. С. 127–148.
19. Османов Т.Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.09. М., 2000. 226 л.
20. Овсянникова М.Н. Использование данных о внешнем облике человека в оперативной и следственной практике ОВД : лекция. М. : МВШ МВД СССР, 1985. 32 с.
21. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2005. 464 л.
22. Пичугин С.А. Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 165 л.
23. Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М. : Высш. шк., 1972. 95 с.
24. Снетков В.А. Габитоскопия : учебник. Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
25. Топорков А.А. Словесный портрет. М. : Юристъ, 1999. 112 с.
26. Финогенов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2010. 188 л.
27. Хлус А.М. Криминалистика : курс интенсив. подгот. Минск : ТетраСистемс, 2007. 256 с.
28. Шиненок В.П. Сущность и методологическое значение принципов права // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2014. № 1. С. 174–179.
29. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. 438 с.

УДК 343.985

В.Ф. Ермолович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время исторически востребованным является совершенствование системы криминалистики в связи с имеющимися резервными возможностями теории криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений. Данную систему целесообразно рассматривать в следующем виде: введение к криминалистике, общая теория криминалистики; криминалистическая характеристика преступлений; криминалистическая техника; криминалистическая тактика; криминалистическая методика расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений в системе криминалистики сегодня может состоять из двух частей: общие положения криминалистической характеристики преступлений и криминалистическая характеристика отдельных видов (групп, компонентов) преступлений.

В первой части изначально должны найти отражение понятие, задачи, уровни и виды, подходы и способы построения, место в криминалистике и системе юридических наук, структура, теория компонентного состава криминалистической характеристики отдельных видов преступлений.

Предполагается наличие пяти уровней и видов криминалистической характеристики преступлений:

абстрактная криминалистическая характеристика преступления как научная категория;

общая криминалистическая характеристика преступления (общая родовая криминалистическая характеристика преступления; общая видовая криминалистическая характеристика преступления; общая групповая криминалистическая характеристика преступления);

частная криминалистическая характеристика (частная криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления (личности преступника, способа совершения преступления, сокрытия преступления, места происшествия, др.); частная родовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления; частная групповая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления; частная видовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления);

криминалистическая характеристика конкретного преступления;